

§4 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Карпович О. Г.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ КАК ПРОЕКЦИЯ СОСТОЯНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей внешней политики Украины в прямой привязке к состоянию и основным этапам эволюции внешнеполитических отношений между Россией и Западом. Ключевым этапом в развитии и трансформации этих отношений в 2013–15 гг. стал украинский кризис, качественно изменивший на долгие годы отношения между двумя странами. В статье приводится анализ и характеристика основных этапов и фаз развития украинского кризиса как проекции американо-российских отношений, демонстрирующий наличие положительной обратной связи. Методологические основы исследования включают в себя системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический и сравнительно-политический подходы, методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, наблюдения. Основным результатом исследования стало доказательство того, что украинский кризис в системе отношений России и западных стран стал ключевой точкой, показавшей, что внешняя политика Украины является прямой проекцией состояния российско-американских отношений. Так, любые изменения в отношениях между США и Россией приводят к немедленной реакции Украины по принципу «стимул-реакция», на рефлексорном уровне, являющемся базовым для внешнего управления украинской политической элитой из Вашингтона.

Ключевые слова: политика, общество, США, Украина, гибридные войны, государство, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. This article is devoted to the study of the features of Ukrainian foreign policy in direct relation to the state and the main stages of the evolution of foreign policy relations between Russia and the West. A key step in the development and transformation of these relations in the years 2013-15 was the Ukrainian crisis which has qualitatively changed the relations between the two countries for many years. The article provides analysis and description of the main stages and phases of the development of the Ukrainian crisis as a projection of US-Russian relations, demonstrating the presence of a positive feedback. Methodological bases of the research includes systemic, structural and functional, comparative-historical and comparative-political approaches, methods of induction, deduction, analysis, synthesis, observation. The main result of the study was evidence that the Ukrainian crisis has become the key point in the system of relations between Russia and Western countries, showing that Ukraine's foreign policy is a direct projection of the

state of US-Russian relations. Thus, any changes in the relations between the USA and Russia lead to an immediate response in Ukraine according to a «stimulus-response» principle on the reflex level, which is basic for external control of the Ukrainian political elite in Washington.

Keywords: interests, democracy, state, hybrid wars, Ukraine, USA, society, politics, values, security.

О держав победу в холодной войне, США довольно скоро осознали, что Россия, потерявшая в результате распада СССР огромную территорию и едва ли не половину населения, рано или поздно преодолеет кризисные явления и снова станет для США главным конкурентом и военно-политическим противником. Именно поэтому с окончанием холодной войны отношения Запада с Россией, выбравшей западный путь демократизации, не стали идеальными; наоборот, пользуясь временной слабостью России и ее неспособностью отвечать на внешние вызовы и угрозы (стране хватало внутренних проблем, крупнейшей из которых был конфликт в Чечне), США приступили к стратегическому окружению России. Политика стратегического окружения России включала в себя несколько основных направлений деятельности.

Во-первых, США приступили к стимулированию дальнейшего распада (или фрагментации) постсоветского пространства, которое в 1990-х и 2000-х гг. все еще входило в зону преимущественного влияния России и части которого вполне могли вернуться в орбиту ее политики, вплоть до возвращения в ее состав — так, как это в 2014 году произошло с Крымом. Для противодействия возможной интеграции осколков «русского мира» с Россией США использовали все известные инструменты политической дестабилизации и кризисного управления, формируя в бывших советских республиках прозападные режимы, враждебно настроенные по отношению к России; создавая вдоль границ России пояс нестабильности, стимулируя возникновение вооруженных конфликтов, гражданских войн, цветных революций, ударной силой которых стали экстремисты, финансируемые на американские деньги и принадлежащие к широкому спектру радикальных движений — от исламистов до крайне правых, крайне левых националистов и неонацистов. Любопытно, что в своей деятельности по созданию вокруг России сплошного пояса вооруженных конфликтов и очагов напряженности Вашингтон активно сотрудничал с теми самыми силами, с которыми он несколько последних десятилетий боролся в Афганистане, Ираке и по всему миру: с международными террористами и исламистами. Так, ИГИЛ, также как и — несколько ранее — Аль-Кайда, было создано на американские

деньги для борьбы с режимом Башара Асада; без отеческой заботы США это движение попросту бы не состоялось. А демократию и англосаксонские либерально-демократические ценности в страны Арабского мира несут на своих штыках монархии Персидского залива — Королевство Саудовская Аравия и Катар, жестко централизованные авторитарные государства, которые ни при каких условиях нельзя заподозрить в приверженности демократическим формам правления.

Позднее к инструментам политической дестабилизации, применяемых США для создания пояса нестабильности вдоль границ России, присоединились американские технологии создания «управляемого хаоса» и ведения гибридных войн. Важнейшую роль в формировании пояса нестабильности стала играть Украина.

Во-вторых, США стали реализовывать стратегию экономической и военной блокады Российской Федерации. В военном плане после окончания холодной войны началось беспрецедентное расширение НАТО на восток, в ходе которого ударные группировки НАТО вплотную приблизились к границам России. Следующим шагом стал выход США из договора по ПРО и развертывание ПРО в Восточной Европе — против России, разумеется, а не против Ирана и Северной Кореи, как об этом заявили США. В планах США и НАТО было получить от Украины Крым для размещения своих военных баз. Однако эти планы были сорваны в тот самый момент, когда осталось совсем немного времени до введения в Крым натовского контингента: в этот самый момент Крым неожиданно вышел из состава Украины и вошел в РФ. Экономическая блокада России готовилась США давно, в этом сегодня нет сомнений, но ее практическое развертывание приходится именно на время украинского кризиса 2013–15 гг.

Весь период с момента обретения Украиной независимости в 1991 году и вплоть до настоящего времени вся внешняя политика страны определялась текущим состоянием российско-американских отношений. Украина, как новое государство, для которого обретение независимости стало полнейшей неожиданностью, прочно «застряла» между двумя великими державами, так и не сумев определиться со своей цивилизационной идентичностью: с кем она — с англосаксонским Западом или

с евразийской Россией. Вместо того, чтобы прикнуться к одной из двух великих цивилизаций — к миру русскому или миру англосаксонскому, Украина выбрала для себя роль «цивилизационного моста» — роль посредника в отношениях между США и Россией, которая, в представлении украинской политической элиты, давала им законное право собирать «перевалочную пошлину» и с тех, и с других. Киев снова попытался стать главными воротами на историческом пути «из варяг в греки», и главным таможенным постом. Именно такую роль он и играл все 20 лет независимости Украины: стремясь получить от России кредиты и льготные цены на газ, украинцы пугали российское руководство сближением с Западом, и для этого они демонстративно заигрывали с НАТО, деятельно на западные деньги возрождали бандеровское движение, дискриминировали русскую православную церковь, требовали от европейских стран впустить их в Евросоюз и усиленно украинизировали население, прививая ему «европейские ценности»; стремясь получить кредиты и поддержку от Запада, украинские элиты говорили о том, что украинская экономика может существовать только с Россией, что российские интеграционные проекты интереснее, чем западные, что только для русских украинцы — не люди второго сорта. В результате стоило Украине хотя бы раз качнуться в сторону Запада или Востока, как противоположная сторона сразу же предоставляла ей кредиты, транши, скидки, льготы, притом практически на все. Эта игра получила в Украине нормативное закрепление в форме внешнеполитической доктрины многовекторности, согласно которой Украина должна быть с той силой, которая в условиях текущей политической конъюнктуры имеет перевес. Чрезвычайная «гибкость» украинского руководства, его способность за одну ночь поменять ориентацию и национальные интересы, стала характерной чертой украинской внешней политики. Типичным примером стал президент Л. Кучма: придя к власти как пророссийски ориентированный политик, государственный деятель, представитель ВПК, он довольно быстро превратился в западника и русофоба, с которым России стало вести дела не менее трудно, чем с националистом-украинезатором Кравчуком. В. Янукович, пришедший к власти при поддержке русскоязычного населения Украины под лозунгами сближения с Россией, также оказался на деле совсем не пророссийским, а типично прозападным политиком, преследующим только собственные, личные, интересы. Однако в этой игре украинская элита упустила один чрезвычайно важный момент,

который в итоге привел украинское государство в 2013–2014 гг. к катастрофе: ввязавшись в эту игру, Украина незаметно для себя перестала быть «мостом между цивилизациями» и превратилась в буферное государство, которое в 2013–15 годах стало разменной картой в геополитической игре двух мировых сил, вступивших в фазу открытого противостояния.

Согласно польским ученым из Ягеллонского университета в Кракове, буферные государства существуют трех типов: государства, территорией которых другие страны отгораживаются от потенциальных агрессоров; государства, за контроль над территорией которых ведется соперничество между двумя и более мировыми силами; страны, территория которых используется как плацдарм для распространения влияния на другие государства. В частности, польские ученые подчеркивали, что Польша для США стала буферным государством третьего типа (государством-плацдармом), а для стран Западной Европы — буферным государством второго типа («санитарным кордоном»). С 2008 года к этим трем категориям буферных государств присоединилась еще и четвертая категория государств-провокаторов, которые готовы ради интересов мирового лидера спровоцировать другое государство на открытый вооруженный конфликт: именно такую роль сыграла Грузия в августе 2008 года.

В системе буферных государств Украина сначала повторяла путь Польши: для Европы она была не «мостом, связывающим западную и восточную цивилизации», а «санитарным кордоном», отгораживающим ее от России, блокирующим ее влияние, в том числе в цивилизационном измерении. Все ресурсы Украины, в европейском понимании, должны быть нацелены на сдерживание России. Совершенно иную роль отвели Украине Соединенные Штаты, в стратегических планах которых Украина играла ключевую роль в окружении России поясом нестабильности и враждебности. Как утверждает А. В. Манойло, «для американцев Украина при Кравчуке и Кучме играла роль буферной территории, исторически «застрявшей» между Россией и Западом, которая должна быть полностью зачищена от российского влияния; при Ющенко Украина в американской политике стала играть роль плацдарма, опорного пункта для дальнейшего разворачивания агрессии против России; при Януковиче Украина ненадолго превратилась в предмет острого соперничества между Россией и Западом (за сферы влияния), а в результате инсценированного США государственного переворота Украина сразу перешла в четвертую категорию

буферных государств, став государством-провокатором и расходным материалом в противостоянии США с Россией»^[1]. С этим утверждением можно согласиться, добавив лишь, что провокационный потенциал Украины направлен сегодня не только на Россию, но и на ЕС.

Начиная с первых лет новой украинской государственности, главной задачей для Запада становится оторвать Украину от России^[2]. Активность, которую развивали США на украинском направлении, объясняется в первую очередь тем политическим, экономическим и культурным значением, которое Украина имеет для России. В политическом плане Украина — крупнейшее государство Европы, население которой представляет собой народ, родственный российскому (великороссам) и, также как и российский, вышедший из единого корня — еди-

ной древнерусской народности. Сохранение политического влияния России над Украиной означает признание способности великоросского народа, ставшего государствообразующим народом современной России, объединять под своим влиянием крупнейшие родственные ветви русских народов, населяющих «Русский мир». Здесь уместно процитировать Бжезинского: «Без Украины Россия никогда не будет великой державой»^[3]. Сама идея Русского мира, единого восточнославянского геополитического пространства, единого пространства русской православной цивилизации, без Украины теряет всякий смысл. И это прекрасно понимают на Западе. Именно для этого США развернули кампанию по противодействию вовлечения Украины в интеграционные проекты России на евразийском пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Манойло А. В. Буферные государства во внешней политике США. Международные отношения. 2015. № 3.
2. Этнический аспект преодоления системного кризиса российского федерализма // Федерализм. 2000. № 4. С. 33–50.
3. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М. 2001.
4. Гушер А. И. Экспертная оценка политико-экономической ситуации в Украине // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 326–331. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11815.
5. Карпович О. Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 1. — С. 79–85. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.9140.
6. Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 544–549. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13243.
7. Манойло А. В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. — 2014. — 5. — С. 638–651. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.5.11816.
8. Ковальска-Стус Х. Рецензия на монографию С. Н. Бухарина и Н. М. Ракитянского «Россия и Польша: опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации. Пособие для правящих элит лимитрофных государств» (Москва, 2011) // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 585–588. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13183.
9. Галвес Деролле П. Brazil — New Age // . — 2014. — 1. — С. 136–139. DOI: 10.7256/.2014.1.13181.
10. Карпович О. Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество. — 2013. — 8. — С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
11. Фельдман П. Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения. — 2014. — 2. — С. 189–193. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11365.
12. Курилкин А. В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.
13. Егоров В. Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 31–46. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9798.
14. Филиппов В. Р. Буркина Фасо: политический кризис 2011 года // Международные отношения. — 2013. — 4. — С. 424–438. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9721.
15. Мовсесян М. Выборы в Государственную Думу РФ как фактор становления и развития политической системы в современной России // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Manoilo A. V. Bufernye gosudarstva vo vneshnei politike SShA. *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015. № 3.
2. Etnicheskii aspekt preodoleniya sistemnogo krizisa rossiiskogo federalizma // *Federalizm*. 2000. № 4. S. 33–50.
3. Bzhezinskii Zb. *Velikaya shakhmatnaya doska*. M. 2001.
4. Gusher A. I. Ekspertnaya otsenka politiko-ekonomicheskoi situatsii v Ukraine // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2014.—3.— С. 326–331. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11815.
5. Karpovich O. G. *Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii* // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*.—2014.—1.— С. 79–85. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.9140.
6. Kalachev D. N. *Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2014.—4.— С. 544–549. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13243.
7. Manoilo A. V. *Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroporyadka* // *Pravo i politika*.—2014.—5.— С. 638–651. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.5.11816.
8. Koval'ska-Stus Kh. *Retsenziya na monografiyu S. N. Bukharina i N. M. Rakityanskogo 'Rossiya i Pol'sha: opyt politiko-psikhologicheskogo issledovaniya fenomena limitrofizatsii. Posobie dlya pravyyashchikh elit limitrofnykh gosudarstv' (Moskva, 2011)* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2014.—4.— С. 585–588. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13183.
9. Galves Derolle P. *Brazil — New Age* // .—2014.—1.— С. 136–139. DOI: 10.7256/.2014.1.13181.
10. Karpovich O. G. *Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka* // *Politika i Obshchestvo*.—2013.—8.— С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
11. Fel'dman P. Ya. *Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada*. // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2014.—2.— С. 189–193. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11365.
12. Kurilkin A. V. *Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2014.—3.— С. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.
13. Egorov V. G. *Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2014.—1.— С. 31–46. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9798.
14. Filippov V. R. *Burkina Faso: politicheskii krizis 2011 goda* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.—2013.—4.— С. 424–438. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9721.
15. Movsesyan M. *Vybory v Gosudarstvennuyu Dumu RF kak faktor stanovleniya i razvitiya politicheskoi sistemy v sovremennoi Rossii* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.— 2014.— 4.— С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.